

ТЕКСТ ДЛЯ НАПИСАНИЯ ОТЗЫВА

Борис Леонидович Пастернак (1890–1960)

Анне Ахматовой

Мне кажется, я подберу слова,
Похожие на вашу первозданность.
А ошибусь, — мне это трын-трава,
Я всё равно с ошибкой не расстанусь.

Я слышу мокрых кровель говорок,
Торцовых плит заглохшие эклоги.
Какой-то город, явный с первых строк,
Растёт и отдается в каждом слоге.

Кругом весна, но за город нельзя.
Ещё строга заказчица скупая.
Глаза шитьём за лампою слезя,
Горит заря, спины не разгибая.

Вдыхая дали ладожскую гладь,
Спешит к воде, смиряя сил упадок.
С таких гулянок ничего не взять.
Каналы пахнут затхлостью укладок.

По ним ныряет, как пустой орех,
Горячий ветер и колышет веки
Ветвей, и звёзд, и фонарей, и вех,
И с моста вдаль глядящей белошвейки.

Бывает глаз по-разному остёр,
По-разному бывает образ точен.
Но самой страшной крепости раствор —
Ночная даль под взглядом белой ночи.

Таким я вижу облик ваш и взгляд.
Он мне внушён не тем столбом из соли,
Которым вы пять лет тому назад
Испуг оглядки к рифме прикололи,

Но, исходяв от ваших первых книг,
Где крепили прозы пристальной крупницы,
Он и во всех, как искры проводник,
Событья былью заставляет биться.

1929 г.

**ТРЕТИЙ ЭТАП РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ОЛИМПИАДЫ
ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ И ЛИТЕРАТУРЕ**

2025 год

10 класс

ТЕКСТ ДЛЯ НАПИСАНИЯ ОТЗЫВА

Константин Яковлевич Ваншенкин

(1925–2012)

Снег

На землю белую идущий
Почти недвижною стеной,
Струится снег все гуще, гуще
И заслоняет свет дневной.

Совсем не чувствую движенья,
Так он медлительно течет,
Как видно, сила притяженья
Его к земле едва влечет.

За этой белой пеленою
Поселки скрыты и леса,
За этой белой тишиною
Гудки, звонки и голоса.

За этим занавесом белым
Вся в блеске солнечном зима.
За этим мысленным пределом
Лежит вселенная сама.

Так пусть в ней будет все как надо:
Прилеты птиц, разливы рек,
Громы июльских канонада,
Шумящий дождь, бесшумный снег.

1960

**ТРЕТИЙ ЭТАП РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ОЛИМПИАДЫ
ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ И ЛИТЕРАТУРЕ**

2025 год

9 класс

ТЕКСТ ДЛЯ ОТЗЫВА

Вероника Михайловна Тушнова

(1911–1965)

Полнолуние

Стемнело. По тропинкам снежным
хозяйки с ведрами пошли.
Скрипят таинственно и нежно
колодезные журавли.

Смех, разговор вдоль длинных улиц,
но враз пропали голоса,
и словно бы плотней сомкнулись
кольцом дремучие леса.

Я прохожу пустой деревней,
я выхожу за крайний дом.
Мир обретает облик древний
в сиянье млечно-золотом.

А небо-то и вправду купол!
С непостижимой вышины
стекают медленно и скупю
лучи невидимой луны.

Они переполняют тучи,
просачиваются в снега,
они бесплотны, вездесущи,
они – веками... на века...

Нездешнее сиянье льется,
мерцают срубы в глыбах льда,
и смутно светится в колодцах
животворящая вода.